

Анастасия Колобовникова и Жители улиц

Гул часа пик исчез за пластиковой дверью и сменился живой музыкой. Перед моими глазами парадная галереи «**Болконский**»: несколько картин на стене, лестница. На втором этаже перед входом в основной зал расположился небольшой оркестр — молодой человек со скрипкой и девушка с альтом наигрывали веселую мелодию. Далее комната с приглушенным светом, кругом расставлены стулья, в центре — дюжина свечей, череп коня, над входом разместились гирлянда из игральной колоды (ее я заметил не сразу), подсвечники, цветы, благовония, на стенах картины с довольно мрачными сюжетами. Местечко — в пору шабаш собирать. Каждого входящего тепло встречает юная особа — хозяйка вечера. Так в минувшую пятницу для меня начался творческий вечер **Анастасии Колобовниковой**.

Стрелка моих часов указала десять минут шестого, когда музыка стихла. Шестнадцатилетняя художница села на стул, поставила ногу на тот самый череп и объявила

о начале. Как порой бывает на подобных вечерах, мест на всех не хватило, и опоздавшим (а без таких подобные мероприятия не обходятся) пришлось стоять. Программа состояла из трех частей: лекция под названием «Жители улиц», беседа по лекционному материалу и выставка работ художницы.

«Всякое магическое существо не признает дома, уюта. Это существо свободы и воли, которое сейчас заключено в сложную систему улиц, дорог и поворотов. Мигание сотен тысяч светофоров и ломкий асфальт — всё это забывает те времена, когда каждый оставлял молоко и кусочек хлеба для феи, брауни или пикси, которые приходили к ним в гости, и никогда не говорили про них ничего дурного, ведь не дай бог услышат! А они очень обидчивы. Не машите руками и говорите потише. Ведь вы нечаянно можете задеть Жителя Улиц», — говорит Анастасия.

«Жители Улиц» — это лекция, посвященная британским и ирландским легендам и сказкам о феях. Нет, не о том маленьком народце, что мы привыкли видеть в творчестве компании «Дисней», а о широком понятии этого термина, о всем спектре мифологических существ, отличающихся друг от друга внешностью, размером, повадками и специализацией ремесла. *«Так, например, леприконы являются отличными сапожниками, а гоблины — непревзойденными мастерами кораблестроения», —* рассказывает художница.

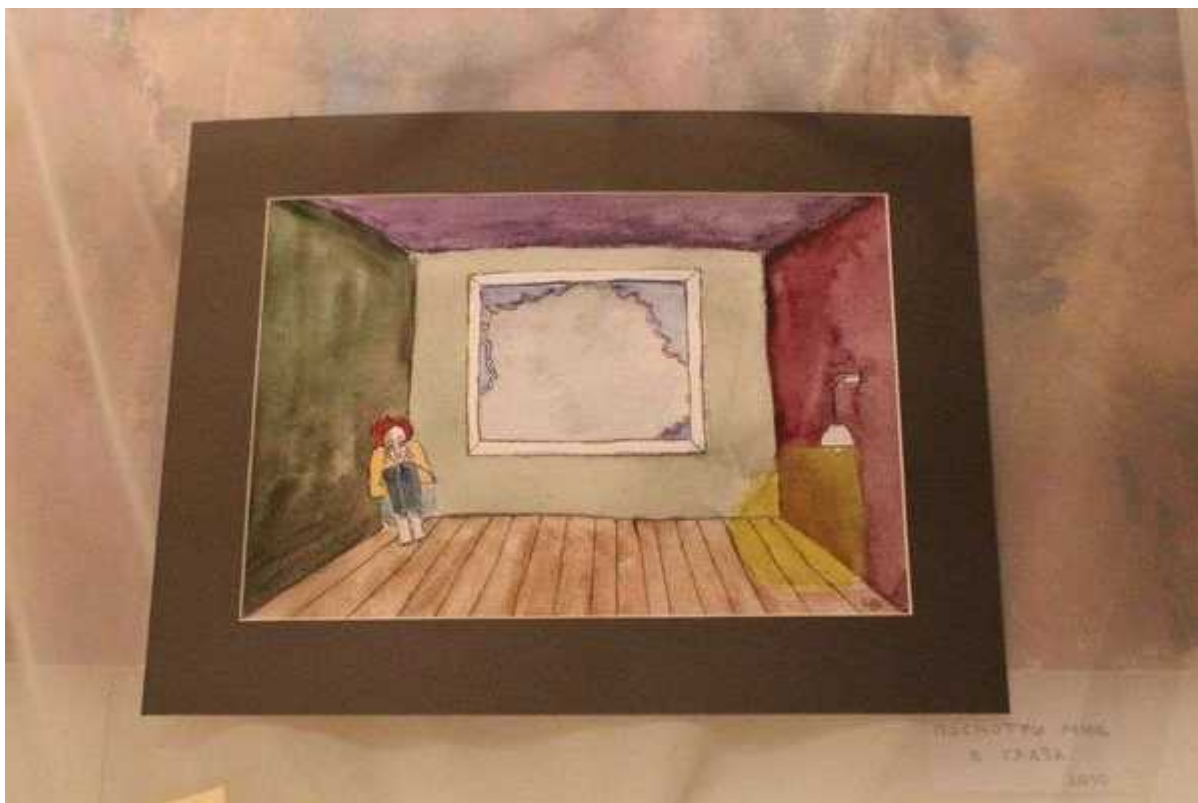
Было рассказано и о моральном кодексе волшебных существ, который непонятен и чужд человеку, природе их происхождения, внутреннем политическом и классовом устройстве (к моему удивлению, это кастовая система).

Из-за разных ценностных систем между людьми и феями складывались очень сложные взаимоотношения. Феи могли жестоко мстить людям, воровать у них или им содействовать и благодарить (по-своему, конечно). *«Был ряд случаев, когда в знак признательности феи воровали урожай соседа и приносили его человеку», —* смеется лектор.

Вторая часть вечера проходила очень оживленно. Многих заинтересовала эта тема. Звучали как серьезные вопросы о том или ином аспекте жизни мистических созданий, так вовсе шуточные. Например, отец девушки, художник **Вадим Колобовников** (его выставка сейчас проходит в галерее), спросил: *«А если фея выйдет замуж за гоблина, какое у них будет потомство?»*

«Вот такое!» — с улыбкой ответила Анастасия, указывая на картину родителя. С холста на нас смотрело искаженное фантазией автора лицо человека, в руке которого был цветок. Зал наполнился смехом (и подобное было неоднократно). Публика шутила и смеялась, выдвигала теории и слушала мнение художницы.

После того, как напор вопросов иссяк, нам было предложено ознакомиться с картинами Анастасии. На стенах работы, исполненные акварелью, поверх которых прорисовка тушью и маркером. Это мрачные и откровенно депрессивные сюжеты. На одной картине король Черри, изображенный в темных тонах. На другой — город, люди которого живут в промышленных трубах. Тут человек исторгает из себя кровавую рвоту. А на этой работе (она мне понравилась больше других) изображена пустая комната с деревянным полом, в центре разбитое окно, за которым серое небо. В левый угол, держась за голову, забился человек. На его лице печаль и ужас.

А меж тем автор картин добродушно беседует со своими гостями, пытаясь уделить время каждому, поясняет сюжет, расспрашивает о впечатлениях и просто улыбается. Зал оживлен еще более. То и дело слышно с разных сторон: «Посмотри на это!», «Мне вот очень понравилось!»...

Вот и я, пользуясь случаем, задал несколько вопросов юной художнице.

— Это Ваше первое выступление? Как Вы пришли к мысли создать лекцию, перетекающую в выставку?

— Да, это мой дебют. Если говорить по поводу идеи выставки, то тут необходимо отметить, что я человек разносторонний, всего по чуть-чуть. Как говорится, и швец, и жнец, и на дуде игрец. Однажды в личной беседе с Артуром Лавровым речь зашла о моих работах (они случайно были с собой). Он их посмотрел и сказал: «А что, давай сделаем выставку, мне не сложно». И тут же я говорю ему: «Еще можно провести лекцию по магическим существам». Артур и предложил совместить.

— А почему мистическая тематика?

— Ну, скажем, это единственная тема, в которой я хоть что-то понимаю чуть больше, чем другие. И то это очень условно. Меня в меньшей степени всегда интересовали русские сказки, хотя и в них большая смысловая нагрузка и веская доля символизма. Но мне интересна культура западная, мне кажется она более благородной. Я очень люблю рыцарскую тематику, да и в целом тематику средневековья.

— Долго ли длится Ваше увлечение?

— Я не зафиксировала для себя этот момент. Это с малого возраста. Вообще моей любимой сказкой всегда была «Русалочка». Она повествовала о жестких жизненных реалиях. От иных же сказок было ощущение отсутствия в них доброты. И, как выяснилось позже, не зря, ведь большинство современных сказок дошли до нас в сильно измененной форме. А мне всегда интересно проследить цепь преобразований, которым они подверглись.

— А Вы не пробовали сами писать сказки?

— Такой опыт, безусловно, был. Но так как я человек очень импульсивный, у меня получаются маленькие рассказы, причем довольно сюрреалистичные. Слово для меня — всегда нечто очень веское. Слово не произносится просто так, и если ты что-то пишешь, ты никогда не должен растекаться мыслью по древу, писать только четко по делу. Плюс — очень важно присутствие вдохновения. Заставить себя писать без вдохновения я не могу.

— Давно ли Вы рисуете?

— Как можно зафиксировать этот момент, ведь я росла в семье художника?! Я изначально была склонна к этому, это не было переломным моментом моей жизни, а просто поэтапно ты идешь, идешь, идешь. Вот у преподавателя с худграфа — друга нашей семьи — до сих пор в блокноте хранится рисунок, исполненный мной в девять месяцев.

— А почему в Ваших работах все такое мрачное и депрессивное?

— Я не склонна к счастью в том плане, потому что мне нужен баланс. Если я в себе не всколыхну мрачность, не будет и позитива. Также я очень привязываюсь к людям, практически мгновенно. И это все наслаивается.

— А какие творческие планы у Вас?

— Буду сейчас работать, если не впаду в депрессию. Хотелось бы поступить в какое-нибудь классное место. А как любой богемный человек хотела бы уехать в Петербург. Ну или в Прагу.

Через двадцать минут после нашего разговора галерея закрылась, и гости разошлись небольшими компаниями, делясь друг с другом яркими впечатлениями о насыщенном мрачными красками, но добродушном творческом вечере Анастасии Колобовниковой под названием «Жители улиц».

P.S. Примечание редакции. Мистика и юность всегда ходят бок о бок. Поэтому никто не настаивает на том, что на вечере звучала истина в первой инстанции: верить или не верить рассказам Анастасии, решать вам.